

Заскрежетав зубами, Чэн Хуань захотела вышвырнуть его вон. К несчастью, маленький предатель в доме уже показал ему дорогу, прежде чем она успела что-то сказать.

Синсин сначала смотрел на мясо, считая время. Но вдруг он услышал знакомый голос, прежде чем досчитал до шестидесяти. Он обернулся и увидел, что к ним пришел гость.

Прошло уже несколько дней, и Синсин успел соскучиться по нему. Малыш, не обращая внимания на мясо, слез со стула, и затопал к мужчине на своих коротеньких ножках.

— Папа!

— Да, малыш! — мужчина положил пакеты на стол, наклонился и поцеловал Синсина в щеку.

Некоторое время Цзян Минъюань был занят и у него на лице успела отрасти трехдневная щетина. Когда он целовал ребенка, тому стало щекотно. Малыш хихикнул и увернулся. Все еще цепляясь за штаны отца, Синсин потащил его в сторону столовой.

— Папа, мама приготовила хот-пот. Это очень вкусно!

Хотя это был первый раз, когда у них дома был горячий котел, и Синсин понятия не имел, каков он на вкус, все это было не важно. Он был уверен: все, что приготовит мама, наверняка будет восхитительным.

Цзян Минъюань сделал пару шагов вперед. Затем он погладил мальчика по щеке и повернулся, чтобы посмотреть на хозяйку дома, как будто он ждал ее указаний.

Мужчина даже не пытался скрыть улыбку в глазах. Чэн Хуань хмыкнула, пристально посмотрела на маленького предателя и заставила себя сказать:

— Присоединяйся к нам.

Пока они разговаривали, говядина, которую Чэн Хуань положила в котелок, успела приготовиться. Забравшись на свой стул, Синсин устался на мясо в кастрюле и начал командовать.

— Папа, я хочу мясо!

— Ладно. — на столе лежали две пары палочек для еды. Одна из них принадлежала Чэн Хуань, а другая выглядела как общая. Воспользовавшись общей парой, Цзян Минъюань взял кусок мяса, обвалял его в соусе, что стоял перед сыном и скормил ему.

Детский соус содержал в себе кунжутную пасту, арахисовое масло и толченый арахис. Говядина была очень тонкой и впитала насыщенный бульон. Мясо было особенно мягким, а после того, как его обмакнули в соус, оно стало невероятно вкусным.

Синсин быстро прожевал его и попросил еще кусочек. Цзян Минъюань продолжал кормить его. Чэн Хуань бросила на него взгляд со стороны, прежде чем повернуться, чтобы приготовить гостю соус.

— Что тебе нравится?

— То же самое, что и у тебя. — ответил Цзян Минъюань, обернувшись. — Я не привередлив.

Соус Чэн Хуань был немного крепче, чем у Синсина, он имел пикантный и свежий вкус. Поставив соус перед Цзян Минъюанем, Чэн Хуань холодно сказала:

— Вот.

Посмотрев на соус и палочки для еды, он повернулся к ней.

— Спасибо. — добродушно улыбнулся Цзян Минъюань.

Он был красив, и ему безумно шла улыбка. Чэн Хуань на секунду впала в транс, засмотревшись на мужчину. Опомнившись, она хмыкнула, резко отодвинула стул и села.

Синсин съел все мясо внутри кастрюли, поэтому Цзян Минъюань добавил еще немного. Различные виды ингредиентов, плавающие внутри молочного бульона, делали его очень красивым. Жаль, что они все еще были слишком сырыми, чтобы их можно было есть.

Тонко нарезанная говядина была приготовлена после того, как пару раз перевернулась в бульоне. Чэн Хуань как раз собиралась взять ее палочками, когда мужчина рядом с ней положил кусочек в ее миску.

Встретившись с ней взглядом, Цзян Минъюань весело произнес:

— Я еще не ел этой парой палочек.

— О, — сухо ответила Чэн Хуань. Затем она отвернулась от него и положила кусок мяса в рот.